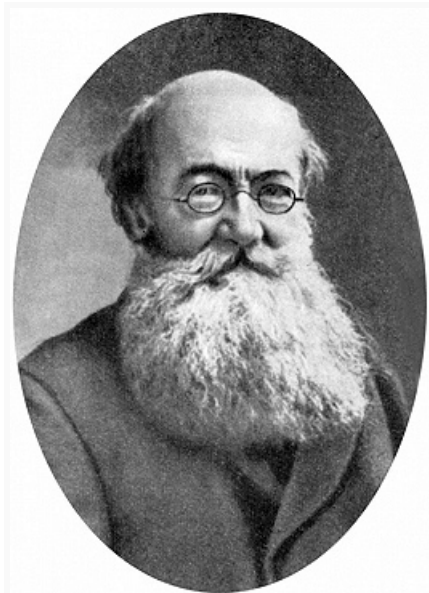

КРОПО́ТКИН

Авторы: В. А. Маркин

П. А. Кропоткин. Фото. 1906.

КРОПО́ТКИН Пётр Алексеевич [27.11(9.12).1842, Москва – 8.2.1921, г. Дмитров Моск. губ.], князь, рос. учёный, один из теоретиков [анархизма](#), участник рос. и европ. революц. движения. Из рода [Кропоткиных](#). Окончил с отличием Пажеский корпус в С.-Петербурге (1862; с 1861 камер-паж имп. Александра II). Отказавшись от привилегий, избрал для службы непрестижное Амурское казачье войско (сотник, есаул). В 1862–66 адъютант, затем чиновник особых поручений при штабе Восточно-Сибирского ВО (Иркутск) и при воен. губернаторе Забайкальской обл. (Чита). Участвовал в подготовке реформ местного самоуправления и тюремной системы. По собств. инициативе, поддержанной Восточно-Сибирским отделом РГО, занимался науч. исследованиями бассейнов рек Амур и Лена, берегов оз. Байкал, Вост. Саяна, Маньчжурии и сев. части Забайкалья. В 1867 подал в отставку (принята в 1868), вернулся в С.-Петербург. Учился на физико-математич. ф-те С.-Петерб. ун-та (1867–71), в 1867–69 работал в Центр. статистич. комитете МВД. Член С.-Петерб. об-

ва естествоиспытателей и Моск. об-ва испытателей природы. Особую роль отводил географии, которую считал наукой о законах, управляющих процессами изменения «лика Земли», интегрирующей достижения смежных естеств. наук. Член-сотрудник РГО и ряда его постоянных комиссий (метеорологической, по нивелировке Сибири и др.), с февр. 1868 секретарь отделения физич. и математич. географии РГО. Один из основоположников учения о ледниковых формах рельефа. Составил гипсометрич. карты Витимского плоскогорья, Олёкминского Становика, Минусинского и Красноярского округов Енисейской губ., части Монголии, Маньчжурии и о. Сахалин, коренным образом изменившие представления о рельефе Азии. Исправил схему расположения горных хребтов, обнаружил существование сравнительно молодых вулканов в центр. части Азии, а также многочисл. следы древнего сибирского оледенения. Предложил модель ступенчатого устройства азиат. рельефа (во многом подтверждается совр. исследователями). В 1871 подготовил доклад о комплексных исследованиях в Арктике (одобрен РГО), возглавил комиссию РГО по составлению проекта экспедиции в примыкающие к берегам России моря Сев. Ледовитого ок. (не состоялась). Летом того же года К. изучал следы ледниковой деятельности в Вел. кн-ве Финляндском и Швеции, установил, что характерные для Скандинавии вытянутые на десятки и сотни километров гряды (озы) имеют ледниковое происхождение. Высказал неск. важных идей в гляциологии и палеогеографии. Занимаясь биологией, К. сформулировал теорию эволюции живых существ, согласно которой определяющим фактором эволюции является не борьба за существование, как считали социал-дарвинисты (см. [Дарвинизм социальный](#)), а солидарность и взаимная помощь. Эту теорию К. распространил также и на человеческие сообщества.

В 1872 К. уехал в Швейцарию, где вступил в Юрскую федерацию [Интернационала 1-го](#), в которой преобладали

приверженцы идей М. А. [Бакунина](#). Вскоре вернулся в С.-Петербург, присоединился к народнич. кружку [«чайковцев»](#), автор его программной записки. Вёл революц. пропаганду среди рабочих. В 1874 арестован, отбывал заключение в Петропавловской крепости (где завершил работу над 1-м томом кн. «Исследования о ледниковом периоде», 1876; тираж конфискован). Весной 1876 переведён в тюремное отделение Николаевского воен. госпиталя, откуда 30 июня (12 июля) того же года бежал с помощью оставшихся на свободе быв. членов кружка «чайковцев», уехал за границу.

С 1870-х гг. К. разрабатывал свою анархич. теорию. Он исходил из того, что через всю историю человечества проходят два враждебных течения: народное, федералистское (стремление творч. «большинства» к свободе, что К. считал чертой, естественно присущей любому человеку), и государственное, имперское (стремление «меньшинства» к власти и подчинению «большинства»). В первобытных обществах, в Древней Греции, а также в Европе 5–16 вв. господствовала, по мнению К., первая тенденция (людей того времени он называл федералистами), что проявлялось в образовании сельских общин, ср.-век. цехов и вольных городов, руководствовавшихся в своей деятельности [обычным правом](#) (проявление федералистской тенденции К. видел и в совр. организациях – научных и просветительских обществах, муниципальных службах и т. д.). В таких объединениях, считал К., ярче всего обнаружилась способность людей к свободному творчеству, их желание самим организовать свою жизнь на основе взаимного согласия и справедливости, не прибегая для этого к участию государства. В чувстве солидарности К. видел заложенный природой «инстинкт», а его естеств. продолжением считал присущую людям нравственность (она проявлялась в осознании «тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех» и в отношении одного человека к другому как к равному). В свободных объединениях каждый мог развивать свою индивидуальность, и поэтому общество постоянно двигалось вперёд. Человечество того времени достигло наивысшей точки развития: производство, ремёсла, с. х-во, иск-во находились, как считал К., на непревзойдённом качественном уровне. Все необходимые свободному человеку учреждения (напр., суд присяжных) были созданы именно в этих обществах. Свободные объединения постепенно поглощались государством (союзом военачальников, законодателей и Церкви), которое, по мнению К., появилось, когда у «меньшинства» возникло желание удержать в своих руках земельную собственность. Его гл. признаками К. называл централизацию власти, единое законодательство («писанные законы»), составленное в пользу «меньшинства», и суд, созданный для защиты «власти и капитала» (самым ярким примером государства К. называл Др.-рим. империю, которая была не «союзом граждан, а сборищем подданных»). Чтобы упрочить свою власть, государство развивало в людях «дух добровольного рабства», поддерживало миф о неспособности народа к самостоятельности, о необходимости принуждения для управления им. Восстановление свободного развития личности возможно, как считал К., только при анархич. устройстве общества, с уничтожением государства. Единственный путь для этого – революция, совершённая в интересах всего общества, а не одного класса. В ней К. видел проявление сознат. творчества народа, необходимый элемент обществ. прогресса, резкий скачок вперёд, который повторяется каждые 100–130 лет и задаёт следующему этапу развития общества определённое направление. При этом К. предостерегал от захвата власти к.-л. одной партией в ходе революции, что, по его мнению, всегда приводит к торжеству деспотизма и произвола. С уничтожением государства, считал К., возникнет анархич. общество в виде федерации вольных общин, среди людей восторжествуют принципы взаимопомощи и солидарности. Экономич. основу общества составит коммунизм (произ-во не ради прибыли, а для удовлетворения потребностей общества). Для его достижения необходимо провести экспроприацию, вернуть обществу всё, что принадлежало ему по праву, но было отнято государством, уничтожить наёмный

труд и разделение труда, ввести новый способ распределения благ, при котором, по мнению К., каждый, имея право «на довольство», сможет брать сколько угодно того, что имеется в изобилии, и получать ограниченное количество того, что приходится считать и делить. Будет существовать прямой продуктообмен и интеграция труда (обработка земли как сельскими, так и гор. жителями, соединение умственного и физич. труда, производств. обучение и т. п.).

В эмиграции К. продолжил науч. и революц. деятельность. В Швейцарии он участвовал в издании «Бюллетеня Юрской федерации» («Bulletin de la Fédération jurassienne», 1876–78), сотрудничал в «Рабочей газете» («Journal des Ouvriers», 1876–77). В 1877 делегат конгресса Междунар. объединения анархистов в Вербье (Бельгия) и Междунар. социалистич. конгресса в Генте (Бельгия). Из-за угрозы ареста выехал в Лондон, где собирал материалы по истории Франц. революции 18 в. (в 1909 опубликовал работу «Великая революция, 1789–1793» – «La Grande Revolution, 1789–1793», в которой впервые показал роль нар. масс в революции; книга получила признание в отечественной и зарубежной историч. науке как выдающееся исследование). Весной 1878 вёл революц. пропаганду среди рабочих в Париже. Затем вновь в Швейцарии, с февр. 1879 в Женеве издавал газ. «Бунтовщик» («Le Révolté»). В 1881 участвовал в конгрессе анархистов в Лондоне. В том же году по настоянию рос. правительства выслан из Швейцарии. Жил во Франции, где при содействии рос. дипломатии в дек. 1882 был арестован вместе с др. членами Интернационала (уже не существовавшего), в янв. 1883 на Лионском процессе анархистов приговорён к 5 годам заключения. Содержался в тюрьме Клерво (сотрудничал с Брит. энциклопедией, участвовал в подготовке многотомного труда «Всеобщая география» Ж. Ж. Э. [Реклю](#)). В янв. 1886 освобождён благодаря ходатайству группы брит. и франц. деятелей науки и культуры во главе с В. Гюго. В 1886–1917 жил в Великобритании, выступал с докладами и лекциями, а также с речами на митингах в поддержку политич. заключённых в России. С 1888 редактор-издатель и осн. публицист газ. «Свобода» («Freedom», Лондон). Вёл раздел «Современная наука» в ж. «The Nineteenth Century» (1892–1901; Лондон). Член Брит. ассоциации содействия развитию науки (с 1893). В 1897 и 1901 совершил поездки в США и Канаду, читал в университетах лекции по анархизму и рус. лит-ре [в переработанном виде изданы под назв. «Идеалы и действительность в русской литературе» («Ideals and realities in Russian literature») в Лондоне, 1905, на рус. яз. – в С.-Петербурге, 1907], участвовал в работах конгресса Брит. науч. ассоциации в Торонто (1901). По просьбе Л. Н. Толстого (К. вёл с ним обширную переписку через В. Г. [Черткова](#)) способствовал переселению из Рос. империи в Канаду значит. части [духоборцев](#) (1898–99). В сент. 1900 участвовал в нелегальных совещаниях анархистов стран Зап. Европы и Америки в Лондоне. В 1904 создал Лондонскую группу рус. рабочих-анархистов с целью издания агитац. лит-ры для России, в 1903–05 сотрудник анархич. газ. «Хлеб и воля» (Женева; в 1906–07 гл. ред. издававшихся на рус. яз. листов «Хлеб и воля»). В дек. 1904 пред. 1-й конференции (съезда) рос. анархистов-коммунистов за границей (Лондон). Участник Собрания рос. эмигрантов-анархистов (сент. 1905, Париж), Съезда рос. анархистов-коммунистов (сент. 1906, Лондон), Конференции анархистов-эмигрантов (янв. 1907, Париж). Выступал в европ. печати со статьями в поддержку Революции 1905–1907. С началом 1-й мировой войны К. подверг резкой критике правящие круги Германии (видел в них оплот реакции и милитаризма, угрозу европ. цивилизации), выступил в поддержку Франции (считал её центром мирового революц. движения), Великобритании и России.

После Февр. революции 1917 К. возвратился в Россию. Участвовал в работе [Государственного совещания](#) (авг. 1917) (что вызвало недовольство рос. анархистских организаций), призвал всех его делегатов объединиться для строительства «новой России», которую предложил провозгласить федеративной демократич. республикой, не

дожидаясь созыва Учредит. собрания. Отверг предложение А. Ф. Керенского занять пост министра во Врем. правительстве, заявил, что считает «ремесло чистильщика сапог более честным и полезным делом». В целом К. оказался в стороне от анархич. движения в России в период Гражд. войны 1917–1922. В Окт. революции 1917 К. первоначально видел углубление готовившейся на протяжении мн. лет и начавшейся в феврале социальной революции, затем выступил с критикой диктатуры большевистской партии, которую обвинил в узурпации власти, сравнивал политику большевиков с политикой якобинского К-та обществ. спасения и предсказывал скорую гибель революции. Выступал в защиту кооперации, считал её основой социализма. Один из основателей Лиги федералистов, созданной в 1918 для пропаганды идей федерализма. С июля 1918 жил в Дмитрове. Отказался от предложения Швед. младосоциалистич. партии выехать за границу. Работал над кн. «Этика», придя в конце жизни к убеждению о необходимости длительной этич. самоподготовки общества к его анархич. преобразованию (не завершена; т. 1 издан посм., 1922). Похороны К. на Новодевичьем кладбище в Москве вылились в многотысячную демонстрацию.

Автор воспоминаний «Записки революционера» (1-е отд. изд. – Лондон, 1899, на англ. яз.; на рус. яз. – там же, 1902; неоднократно переиздавались).

В 1923–40 в Москве действовал Музей Кропоткина, который был местом встреч анархистов и членов Общества бывших политических каторжан и ссыльнопоселенцев. Именем К. названы острова и ледники архипелагов Земля Франца-Иосифа, Шпицберген, Сев. Земля, горные хребты в Вост. Сибири и Антарктиде, город в Краснодарском крае, посёлок гор. типа в Иркутской обл., улицы во многих рос. городах, станция метрополитена в Москве. В 2004 в Дмитрове открыт памятник К. работы скульптора А. И. Рукавишников.

Литература

Соч.: Общий очерк орографии Восточной Сибири. СПб., 1873; Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции... СПб., 1873; Безначальный коммунизм и экспроприация. М., 1906; Коммунизм и анархия. СПб., 1906; Речи бунтовщика. СПб., 1906; Государство и его историческая роль. М., 1917; Великая Французская революция, 1789–1793. М., 1979; Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990; Естественно-научные работы. М., 1998; Анархия, ее философия, ее идеал. М., 2004; Взаимопомощь как фактор эволюции. М., 2007.

Лит.: Пирумова Н. М. П. А. Кропоткин. М., 1972; Ударцев С. Ф. Кропоткин. М., 1989; П. А. Кропоткин и современность. М., 1993; Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. М., 1995–2002. Вып. 1–4; Маркин В. А. Неизвестный Кропоткин. М., 2002; он же. Кропоткин. М., 2009; П. А. Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. СПб., 2005; Эврич П. Русские анархисты. М., 2006; Рябов П. В. Философия классического анархизма (проблема личности). М., 2007; Сухов А. Д. П. А. Кропоткин как философ. М., 2007; П. А. Кропоткин: Библиографический указатель печатных трудов / Сост. Е. В. Старостин. М., 1980.